

После краткого обмена словами Ли Вэй Ян и Ли Мин Де вернулись в свои комнаты. На следующее утро, еще до того, как небо озарилось, она был разбужена Ба Чжи:

- Сан Сяоце, новая Фурен должна сегодня предложить чай Лао Фурен.

Ли Вэй Ян кивнула. Она помылась, оделась и после простого завтрака направилась в сторону Хэ Сян Юань.

Ей сообщили:

- Сяоце, посреди ночи, Цзю Иньян сказала, что чувствует себя неуютно и продолжала плакать и ныть. Ее выходки смогли выманить Лаое

Ли Вэй Ян застыла на месте, казалось, потрясенная. Несколько мгновений спустя она улыбнулась:

- Как невеста отреагировала?

- Ну ... то, что произошло, было беспрецедентным. Все думали, что новая Фурен будет сердиться, но кто бы мог ожидать, что она решит лично посетить Цзю Иньян? Она даже вызвала к ней врача посреди ночи... после этого все сказали, что Цзю Иньян избалована и горда, и что она перешла все границы. А новая Фурен, великодушна и достаточно добра, чтобы терпеть ее!

Ли Вэй Ян не остановилась, но она начала колебаться в отношении Цзян Юэ Лань. Если бы это была любая другая новобрачная невеста, она бы заплакала и подняла шум, а она пошла навестить свою соперницу лично. Такая щедрость была подавляющей.

С другой стороны, Мо Чжу тихо сказала.

- Кто знает, вдруг она просто играет?

- Даже если бы это была игра, вы бы смогли это сделать, если бы вы были на ее месте?

Ответила Ли Вэйян с улыбкой.

Мо Чжу не могла заставить себя сказать "да". Все знали, что нужно делать, но не имели такой терпимости, чтобы это делать. Законная Фурен может понизить свой статус, чтобы лечить

наложницу - такое открытие. Этот Цзян Юэ Лань, если бы она не была по-настоящему сострадательной, это означало бы, что ее хитрость пошла глубже, чем кто-либо когда-то знал.

Когда она приблизилась, было очевидно, что многие люди подошли туда. Можно было услышать их смех. Шаги Ли Вэй Ян были устойчивыми и уверенными, когда она вошла.

Цзян Юэ Лань была одета в вышитое алое платье, ее шелковистые темные волосы были украшены золотым аксессуаром для волос и собраны в прическу, отмечающую ее как замужнюю женщину. Она выглядела более сияющей и красивой, чем вчера вечером. Ли Сяо Ран был рядом с ней, одетый в темно-зеленую мантию, сидел прямо и гордо. Он выглядел внушительным и сильным.

Яркая улыбка осветила лицо Ли Вэй Ян, и после поклона к старейшинам она встала в сторону, присоединяясь к Ли Чжан Сяо.

После того, как Цзян Юэ Лань предложила обычную чашку чая Лао Фурен, она была одарена щедрым красным пакетом и редкой улыбкой с ее обычно сурового лица.

- Ты вошла в резиденцию Ли и теперь являешься частью нашей семьи, поэтому я надеюсь, что ты позаботишься обо всех здесь, а также сыграешь свою роль в ее расширении. Если есть что-то, к чему ты не привыкла, ты можешь сказать мне. Если тебе что-то нужно, ты также можешь сказать Ло маме...

Ее слова были простыми, но в них было много смысла.

Цзян Юэ Лань покланилась, но она внезапно о чем-то подумала и повернулась, чтобы посмотреть на Ли Сяо Рана, слабый румянец появился на ее щеках и она выглядела очень застенчивой. Похоже, им удалось полного их завершения, после посещения вчера вечером Цзю Инян.

По мере того, как она размышляла обо всем этом, она проникалась восторгом в отношении новой Фурен. Цзю Инян действительно была виновата в том, что не знала своего места, даже если она была излюбленной наложницей.

Цзян Юэ Лань дарила свою мягкую и нежную улыбку повсюду, и даже когда она смотрела в глаза Ли Вэй Ян, ее взгляд был спокойным, без каких-либо следов эмоций, кроме тепла и дружелюбия. Это заставило Ли Вэй Ян почувствовать себя слишком хитрой. А она была идеальным образом милостивой и нежной мачехи!

Лао Фурен взглянула на всех присутствующих:

- Ли Чжан Лэ, Вэй Ян, Ли Чжан Сяо подойдите чтобы поздравить свою Муцинь.

Три Сяоцзе вышли в центр зала и улыбаясь сказали?

- Приветствуем Муцинь.

Они уже виделись вчера, но сегодня утром была официальная встреча.

Теплая улыбка Цзян Юэ Лань заметно отличалась от улыбки покойной Да Фурен. Хотя Да Фурен казалась доброй и великодушной, она не могла скрыть свою гордость и превосходство по отношению к другим. Однако Новая Фурен производила впечатление доступной и дружелюбной.

Ли Вэй Ян вспоминала Цзян Юэ Лань. Она потеряла мать в молодом возрасте, поэтому ее должна была воспитывать мачеха вместе с семью другими сестрами, рожденными от разных матерей. Можно было бы ожидать, что ее жизнь будет наполнена трудностями, но, по информации Ли Мин Де, годы роста Цзян Юэ Лань были не только гладкими. Она пользовалась большим уважением мачехи и обожала своего отца.

Было только два варианта. Первое: эта мачеха была великодушна и относилась к своим приемным детям, как будто они тоже были ее плотью и кровью. Это было маловероятно, так как обычно это была неудобная роль для новой жены. Ее дети были бы законными, но их положение в семье все равно было бы немного ниже, чем у первой жены, по этой причине мачехи, как правило, с осторожностью относились к ним. В более известных семьях для хороших браков в приоритете все равно были дочери от первой жены. Так было выгодно для ее семьи, но не учитывалось ее личное счастье.

Второе: эта Цзян Юэ Лань прекрасно знала, как обращаться с людьми, получая радость и доверие мачехи, и, следовательно, гарантируя себе, что она получит лучшее предложение среди своих сестер.

Сторонние наблюдатели, которые не слишком хорошо разбирались, могли бы подумать, что Цзян Юэ Лань была в проигрыше из-за замужества за Ли Сяо Рана - человека, приближающегося к сорока годам, с горсткой детей и наложниц под его крышей. Тем не менее, он был благословлен элегантной внешностью, так что ему, казалось, было за тридцать. Он также был Премьер-министром. Должность, которая имела власть и уважение. Учитывая его мягкий характер и пристойное поведение, а также славу жены Премьер-министра, это было гораздо лучше, чем выйти замуж за скромного чиновника. Такой прибыльный вариант не был бы предложен Цзян Юэ Лань, если бы она не занимала особое положение в своей семье.

Пока Ли Вэй Ян размышляла, она услышала, как Цзян Юэ Лань проинструктировала слугу рядом с ней.

- Достаньте красные пакеты и раздайте дамам.

Улыбаясь, она получила подарок, Вэй Ян Ли отступила, взглянув на Ци Инян, которая несла ее

пухлого братика. Она опустила глаза, не сказав ни слова.

После встречи с дочерьми, теперь была очередь Иньян познакомиться с новой Фурен. Цзян Юэ Лань, казалось, очень любила детей. Ее тонкие пальцы слегка сжали щеки Ли Минь Чжи.

- Этот ребенок очарователен.

Конечно, он был милым, подумала Ли Вэй Ян, но это была не просто ее собственная похвала. У Ли Минь Чжи были большие глаза, нос и розовые губки Ци Иньян, и он любил улыбаться всем. Его беззубая ухмылка заставляла его казаться нежным и пухлым, делая его чрезвычайно привлекательным. Неудивительно, что Ли Сяо Ран и обычно строгая Лао Фурен не могли не улыбнуться ему в ответ.

Ли Вэй Ян была обеспокоена тем, как ее брат слишком легко улыбался всем и каждому.

Маленький Минь Чжи не знал разочарования, которое испытывала его сестра. Он продолжал улыбаться от уха до уха. Цзян Юэ Лань с трудом смогла отпустить. Она обнимала его почти час, прежде чем передать Минь Чжи обратно Ци Иньян, которая могла только наблюдать. С холодным и расчетливым взглядом Ли Вэй Ян оценила, что глупый и наивный Минь Чжи, скорее всего, мог быть легко подкуплен одним- сладким угощением.

Когда подошла очередь Цзю Иньян, Цзян Юэ Лань протянула руки, желая взять маленькую Чжан Цзин, но Цзю Иньян намеренно сделала шаг назад. Она неловко улыбнулась, когда поняла, что ее шаг привлек всеобщее внимание.

- Фурен, этот ребенок много плачет, я боюсь, что она побеспокоит тебя.

Лица Ли Сяо Рана и Лао Фурен потемнели, они оба думали одинаково. Эта Цзю Иньян слишком невежественна и не знает приличий.

Цзян Юэ Лань сохраняла самообладание, любезно улыбаясь.

- Это не проблема, ведь она всего лишь ребенок!

Возможно, это было красное платье Цзян Юэ Лань, которое поразило маленькую девочку. Чан Цзин начала плакать, слезы и сопли свободно текли по ее пухлым щекам. Цзю Иньян торопливо попытался успокоить ее, но Ли Сяо Ран нахмурился.

- Уведите ее отсюда!

Цзю Иньян ушла торопливо, прижимая своего ребенка.

Ли Вэй Ян наблюдала, как она выходила из зала, выражение ее лица было серьезным. Цзю Иньян не должна была быть напугана Цзян Юэ Лань, но почему она сейчас выглядит так, как будто ей страшно? Это было так, как если бы она боялась, что Цзян Юэ Лань отнимет у нее ее ребенка?! Почему? Тревожный звонок пробудил память Ли Вэй Ян. Она пристально посмотрела на Минь Чжи со странным волнением на лице.

Минь Чжи понятия не имел, почему у его сестры было такое странное выражение. Он булькнул от смеха, совершенно не обращая внимания на кризис, который надвигался на горизонте...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/406921>